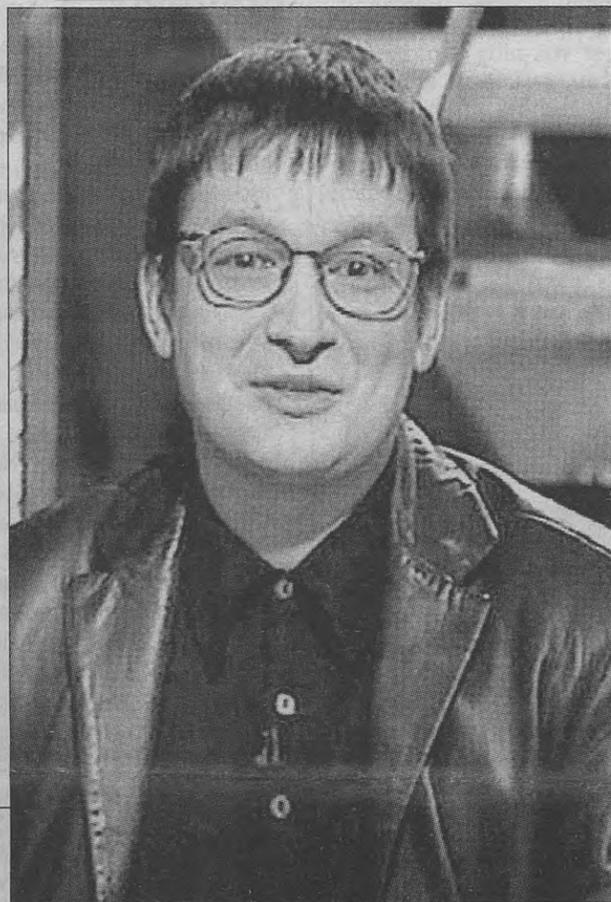

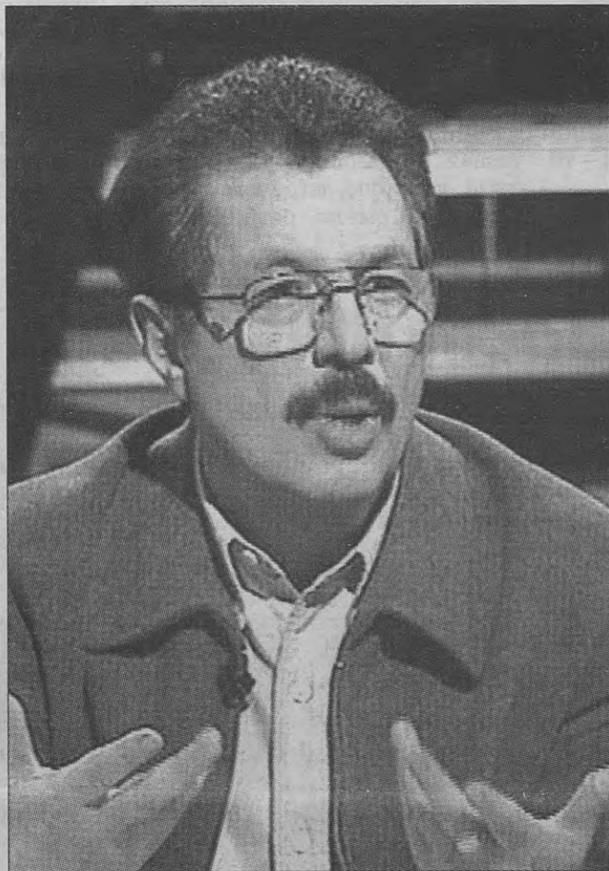
Пара слов «Без протокола»

Мария Смурова

Передача канала ТВС «Без протокола» с неизменными ведущими Борисом Берманом и Ильдаром Жандаревым 17 сентября отметит своеобразный юбилей – 100-й выпуск.

Ильдар Жандарев не выходит за рамки приличий

Борис Берман не хотел бы стать гостем собственной программы

«Без протокола» – пожалуй, одна из немногих профессиональных передач-бесед на нашем ТВ. Здесь нет жареных фактов. Здесь гости и ведущие не подыгрывают друг другу, работая на имидж. Здесь не унижают собеседника и не заискивают перед ним. Здесь идет обычный разговор по душам.

– Будет ли сотый выпуск особенным?

Борис Берман: Это некий внутренний отчет. Мы даже не знаем, кто придет на программу.

Ильдар Жандарев: Для нас каждый гость особенный. Просто не будет ни торта, ни задувания свечей, ни шампанского.

– А после передачи? Как-то нужно отметить это событие.

И. Ж.: Хорошая мысль.

– Тем более если передача будет удачной...

Б.Б.: Об этом мы узнаем только на следующий день, когда появится рейтинг.

– Это единственный критерий?

И.Ж.: Единственный объективный.

Б.Б.: Есть и собственные ощущения, которые в большинстве случаев совпадают.

– Вы приглашаете людей, интересных только вам, или ориентируетесь на зрителя?

И.Ж.: Прежде всего ориентируемся на интерес публики. А когда интерес публики совпадает с нашим, возникает наш гость.

– Вы бы хотели пригласить на программу, например, Деда? Его слушает молодежь, а родителям, наверное, было бы любопытно узнать, от чьей музыки «тащатся» их дети...

Б.Б.: Мы думаем об этом. Правда, еще не знаем, удастся ли удержать внимание зрителей в течение 45 минут. Вы сказали, его слушает молодежь. Так ли это на самом деле?

И.Ж.: Я, например, его новых клипов давно не видел. Похоже, интерес публики к нему поубавился.

Б.Б.: Фигура в поп-культуре отличается от фигуры политической, театральной или литературной тем, что ее век недолог.

И.Ж.: Если она теряет внимание зрителей, то перестает быть предметом исследования.

– Вы с 1989 года работаете вместе. Не хотелось каждому из вас сделать свою авторскую передачу?

Б.Б.: Мы – консерваторы и с очень большой опаской относимся к нововведениям только ради того, чтобы сказали: «Надо же! Они теперь не работают вместе!»

И.Ж.: Нам хватает самовыражения без самоутверждения.

Б.Б.: Мы наблюдаем начало нового сезона на разных каналах и видим, что ради чего-то нового люди встают на голову. Но со временем они все равно вернутся к естественной человеческой позе. Мы – стайеры. А на длинной дистанции вдвоем выжить проще.

– Вам не кажется, что ваши гости ощущают некий дискомфорт от вашего перекрестного опроса?

Б.Б.: Это их проблемы. Они же должны понимать, в какую передачу идут.

И.Ж.: Так кажется со стороны. А внутри беседы это позволяет вести ее более динамично.

– Многие ваши собеседники, про которых можно было подумать, что они слегка обделе-

ны интеллектом, в разговоре с вами буквально расцветают.

Б.Б.: Спасибо. Мы действительно помогаем им раскрыться.

И.Ж.: Значит, им всегда хотелось сказать что-то такое, но им эту возможность не давали.

Б.Б.: Если бы мы ставили перед собой задачу «замочить» собеседника, это было бы легко сделать. И если зрителю это нужно, он переключится на другой канал. Может наступить такой момент, когда мы поймем, что аудитория развращена нашими коллегами и уже не представляет, как может быть иначе. Тогда будем думать, как нам жить на этом телевизионном свете.

А пока пресловутые рейтинги убеждают, что есть лояльная к нашему формату аудитория, которая принимает острый, но в то же время уважительный разговор.

– А вы сами пришли бы к себе на передачу?

И.Ж.: Да.

Б.Б.: А я бы не при-

шел. Уровень наших гостей – это уровень людей, которые вызывают общественный интерес. А я лично не представляю никакого общественного интереса.

И.Ж.: Вот выпустишь новый диск, станешь популярным.

Б.Б.: Если только. Взять в руки гитару и выступать по клубам только потому, что я – телевизионный персонаж? Нет. Мы прекрасно знаем, что цена телевизионного персонажа только «как бы» выскока.

– Гости обижаются на вопросы телезрителей в прямом эфире?

И.Ж.: Если они не хотят отвечать, они об этом говорят.

Б.Б.: Недавно была передача с художником Шиловым. Одна дама задала совершенно невинный обывательский вопрос, касающийся технологии творчества: мол, кто-то во время написания картин не пил или не занимался сексом, а как вы? Шилов же ее застыдил, как школьни-

цу. На мой взгляд, он поступил неправильно.

И.Ж.: Это так называемый вопрос-перевертыш, когда отказ отвечать значит намного больше, чем какой-либо ответ.

– Вы представляете свой канал как уважаемый и пыгаются соответствовать этому. Однако на ТВС показывают такие передачи, как сериал «Деньги», например...

Б.Б.: Уже не показывают.

– ?!

И.Ж.: Он стоял на нашем месте и катастрофически обвалил нам рейтинг.

– «Интересное кино» поменяло формат. Теперь в программе вы говорите не только о кино. Почему оставили старое название?

Б.Б.: Очень хорошее емкое название.

И.Ж.: «Интересное кино» – это любая интересная жизненная история.

– О ком вы расскажете в ближайших передачах?

Б.Б.: Не будем раскрывать все карты...

И.Ж.: Дабы не возбуждать чужую фантазию.

Б.Б.: Но читателям газеты «Россия» можем сообщить, что у нас выйдет фильм про Ирину Печерникову. Многие помнят ее по фильму «Доживем до понедельника». Она оказалась удивительно сильным человеком с очень нелегкой судьбой. Другой фильм – «Позднее счастье Кузнецова Юрия», известного как Мухомор из «Ментов». Почему «позднее счастье»? Так случилось в его жизни, что и зрительское признание, и семейное счастье пришли к нему совсем недавно.

– В своих программах вы практически не задаете вопросы гостям о личной жизни...

Б.Б.: Мы пытаемся соответствовать зрительскому интересу, но...

И.Ж.: Стараемся не выходить за рамки приличий.

– Вы, Ильдар, человек холостой, поэтому определенную часть женской аудитории интересует, в каких местах вы предпочитаете отдыхать, где с вами можно познакомиться.

И.Ж.: Честно говоря, я большой разницы между холостыми и женатыми не наблюдаю. А бываю там же, где и вся Москва. Не люблю модные и пафосные места. Люблю демократичные, где свободно себя чувствуешь.

– А вас сразу узнала. Может, потому, что смотрите ваши передачи.

Б.Б.: Видишь, Ильдар, когда рейтинг будет выше, тогда и узнавать будут чаще.

И.Ж.: Если надо для рейтинга, я готов пожертвовать собой.

– Готовы даже на рекламный трюк?

Б.Б.: Жандарев предложил руку и сердце Ленни Рифеншталь. Круто?

И.Ж.: Нет, потому что никто не знает, кто такая Ленни Рифеншталь.

Б.Б.: Но звучит. Ведь ей же сто лет.

И.Ж.: Если серьезно, все на продажу и цель любыми средствами – это не наш девиз. Наш девиз: достойная цель достойными средствами. Недавно у Джека Лондона прочитал гениальную фразу: «Доллар никогда не упадет так низко, как некоторые люди в своем желании получить его».

Жандарев Ильдар